УДК 81’25
DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0062

ПРОБЛЕМА НЕСОВПАДЕНИЯ СМЫСЛОВОГО ОБЪЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПРАВА

© 2019

Кондратьев Павел Борисович, старший преподаватель
Университет прокуратуры РФ, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
(191104, Россия, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44, e-mail:pbkon@list.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема юридических терминов и их эквивалентов в русском и английском языках. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, важностью ее исследования, значимостью для общелингвистического анализа, отталкивающегося от изучения терминологической системы юриспруденции в контексте межкультурного и межъязыкового взаимодействия, а также необходимостью более детального изучения языка права и его терминологических подсистем в рамках лингвистических, социокультурных, дискурсивных, стратегических компонентов профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции. Предметом данной статьи является проблема несовпадения смыслового объема юридических терминов и их эквивалентов (на материале русского и английского языков); целью – выявление особенностей несовпадения смыслового объема русскоязычных и англоязычных юридических терминов. Методика базируется на принципах описательного, сравнительного, сопоставительного, типологического и др. методов. На основе проведенного анализа, автором утверждается, что для адекватного перевода важно наличие у переводчика высоких базовых правовых знаний и правовой культуры, обеспечивающих умение пользоваться различными источниками правовой информации, чтобы выбрать подходящее переводческое решение и наиболее соответствующий термин из возможных вариантов, выбрать правильную стратегию перевода, распознавать и анализировать сложные лингвоправовые явления.

Ключевые слова: юридические термины; английский язык; язык права; эквиваленты; правовые понятия; межкультурная коммуникация; юридический перевод; синонимические ряды.

PROBLEM OF MISMATCH OF THE SEMANTIC SCOPE OF LEGAL TERMS AND THEIR EQUIVALENTS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES OF LAW

© 2019

Kondratev Pavel Borisovich, Senior Lecturer
University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, St. Petersburg law Institute (branch)
(191104, Russia, St. Petersburg, Liteyny PR., 44, e-mail: pbkon@list.ru)

Abstract. The article deals with the problem of legal terms and their equivalents in Russian and English. The relevance of the topic is primarily due to the importance of its research, importance for general linguistic analysis, starting from the study of the terminological system of jurisprudence in the context of intercultural and lingual interaction, as well as the need for a more detailed study of the language of law and its terminological subsystems within the framework of linguistic, sociocultural, discursive, strategic components of professional intercultural communicative competence. The subject of this article is the problem of mismatch of the semantic scope of legal terms and their equivalents (on the material of Russian and English languages of law); the purpose is to identify the peculiarities of the mismatch of the semantic scope of Russian and English legal terms. The method is based on the principles of descriptive, comparative, typological and other methods. Based on the analysis, the author argues that for an adequate legal translation, it is important for the translator to have high basic legal knowledge and legal culture that ensures the ability to use various sources of legal information in order to choose the appropriate translation solution and the most appropriate term from the possible options, choose the right translation strategy, recognize and analyze complex linguistic legal phenomena.

Keywords: legal terms; English; legal language; equivalents; legal concepts; intercultural communication; legal translation; synonyms.

Проблема изучения юридических терминов и их эквивалентов в русском и английском языках права имеет особую актуальность, поскольку сегодня наблюдается тенденция к количественному увеличению терминологическойсистемы юриспруденции. К тому же развитие процесса дифференциации юридических дисциплин приводит к появлению специфических терминологических подсистем, которые обслуживают отдельные юридические дисциплины и их подъязыки (речь, прежде всего, идет о языке конституционного (государственного) права, административного права, международного права, уголовного права, гражданского права, семейного права, трудового права и др.).

Формирование языка права и его терминологических подсистем на данный момент осуществляется за счет использования в юриспруденции новых методов межкультурного взаимодействия, которые базируются на развитии лингвистического, социокультурного, профессионального, дискурсивного, стратегического компонентов профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции [17, с. 153-154]. Таким образом, актуальность данной темы обуславливается, прежде всего, важностью ее (темы) исследования, а также значимостью для общелингвистического анализа, отталкивающегося от изучения в целом терминологической системы юриспруденции в контексте межкультурного и межъязыкового взаимодействия, что, естественно, позволяет детально рассмотреть особенности несовпадения смыслового объема юридических терминов в русском и английском языках.

Характеризуя степень научной разработанности, следует отметить, что данная проблема (в той или иной степени) рассматривалась многими учеными, в частности, она исследовалась в работах В.В. Алимова (2010), О.А. Безугловой (2013), А.И. Бородиной (2009), Е.В. Бреус (2000), А.М. Величко, В.А. Лазарева (2016), С.В. Власенко (2005), М.Г. Гамзатова (2007), И.В. Дерюгиной (2017), В.А. Иконниковой (2014), В.В. Касьянова (2001), Т.П. Некрасовой (2013), В.М. Нестерович (2011), Е.А. Панкратовой (2003), В.П. Угоренко (2017), И.И. Чироновой (2007) и др. Особое научно-теоретические значение для нашей статьи имеет работа С.В. Гринев-Гриневича «Терминоведение» (2008), в которой автор рассматривает вопросы формирования терминологии с точки зрения ее формы, значения, структурных и пр. особенностей: отдельные направления терминоведения исследуются ученым параллельно с основными этапами и направлениями терминологической работы.

Все исследования вышеперечисленных авторов являются ценнейшим материалом для нашей работы, однако, с точки зрения специфики несовпадения смыслового объема терминов и их эквивалентов, проблема юриди-

ческой терминологии на сегодняшний день изучена недостаточно полно, что и определяет выбор предмета и постановку цели данной статьи: предмет – проблема несовпадения смыслового объема юридических терминов и их эквивалентов (на материале русского и английского языков права); цель статьи – выявить особенности несовпадения смыслового объема русскоязычных и англоязычных юридических терминов, что, в свою очередь, позволит нам представить специфику функциональной реализации терминологии в современном русском и английском языках права. Методика исследования базируется на принципах описательного, сравнительного, сопоставительного, типологического и др. методов.

Юридическая терминология в наши дни повсеместно и активно употребляются в международной коммуникации, что связано с развитием сотрудничества представителей разных стран в практически любых областях гуманитарного знания. В связи с тем, что задача перевода юридических терминов может встретиться в любой области, для переводчика актуализируется проблема изучения особенностей юридической терминологии и ее адекватного перевода [7, с. 629]. В своей профессиональной деятельности переводчики довольно часто встречаются с проблемой трудности выбора определенного способа перевода. Данная проблема является серьезной, поскольку от адекватности подбора аналогов в другом языке может зависеть очень многое: жизни людей, финансовые потери и т.д.

Владение техникой юридического перевода – это способность осуществлять результативную межкультурную коммуникацию в сфере юриспруденции на базе знания юридической терминологии и стилистики исходного языка и языка, на который осуществляется перевод, а также владения понятиями в юридических картинах мира обеих сторон коммуникации [19, с. 12]. Облегчает задачу переводчика использование клишированных терминов, нередко совпадающих в профессиональной лексике представителей разных стран. Но в случае отсутствия прямого эквивалента юридического термина возникают пробелы, требующие заполнения. Для решения данной задачи переводчику приходится использовать способы передачи без эквивалентной лексики, среди которых заимствования, использование неологизмов, описательный перевод.

Сопоставление систем юридических понятий в английском и русском языках представляет трудность в связи с тем, что отождествляются не столько сами понятия, сколько правовые системы в целом. Словарное соответствие нередко не позволяет получить верное представление о содержании понятия, поскольку за сходными терминами в разных языках стоят различные понятия или различный объем значения [21, с. 127-128]. В частности, С.П. Хижняк приводит ряд следующих требований, предъявляемых к юридическим терминам [20, с. 9]:

- термин должен однозначно употребляться в пределах одной юридической системы;
- термин должен быть общепризнанным и не употребляемым в каком-тоособом смысле;
- термин не должен изменять смысл в зависимости от контекста;
- термин должен быть логически связан с другими терминами данной системы;
- термин должен быть соотнесенным с профессиональной сферой употребления.

Большинство трудностей юридического перевода терминов связаны с проблемами передачи содержания обозначаемых ими правовых понятий, которые отсутствуют в правовой системе языка перевода. При этом может не совпадать правовое содержание даже таких терминов, которые принято считать аналогами. Примером несовпадения объема смысловых значений казалось бы очевидных языковых эквивалентов может служить название такой отрасли права как земельное право. Английское «Land Law» выглядит как полный эквивалент этому русскому названию, но в английской правовой литературе данное словосочетаниенередко понимается в более широком смысле как синоним «Law of property», т.е. в значении имущественного права. Аналогичным образом, русское семейное право в целом соответствуетанглийскому «Family Law», однако предмет регулирования данной отрасли права по своему объему и содержанию не полностью совпадает с понятием семейного права в российском законодательстве – в английском варианте он шире и включает некоторые виды правоотношений, регулируемые в России иными отраслями права.

А.М. Величко и В.А. Лазарев приводят следующие причины, обуславливающие трудности перевода юридической терминологии с английского языка на другие языки [7, с. 629-630]:

-некомпетентность или слабая подготовка переводчика в данной конкретной сфере (если переводчик не знает, что такое суд присяжных, для него не будет иметь смысла и термин «jury»);

-использование в профессиональном общении юристов латинизмов – заимствованных клише, понятных юристам, но вызывающих трудности у переводчика (например, «habeas corpus» – неприкосновенность личности);

-полисемичность юридических терминов (например, термин «jurisdiction» в разных случаях может переводиться как юрисдикция, подсудность, полномочия);

-несовпадение правовых систем различных государств и отсутствиепереводческих эквивалентов вследствие несоответствия объемов понятий, передаваемых терминами.

Отличие правовых систем США (и др. англоязычных стран) и РФ приводит к появлению терминологических расхождений, что ставит перед переводчиком непростую задачу формирования тождеств в сознании тех, кто оперирует юридическими понятиями. В этом смысле юридический перевод является базой сопоставительного правоведения. Однако когда юридический перевод не является переводом как таковым, он перестает адекватно отражать конкретное юридическое явление и становится попыткой переиначить понятийный аппарат одной юридической системы в аппарат другой, а дескриптивный перевод термина не имеет никакого смысла как в целях образования, так и для применения в профессиональной юридической области [15, с. 78]. Если правовые термины одного языка не имеют адекватных эквивалентов в языке перевода, то исходное понятие подвергается дескриптивному переводу, который наиболее универсален. Недостаток описательного метода перевода состоит в том, что описания, как правило, получаются очень объемными и могут значительно увеличить размер получаемой информации. Специальный термин нередко содержит в себе большое ее (информации) количество, для описательного изложения которой может понадобиться несколько страниц текста, в которых будет утрачен важный смысл того, что необходимо передать в процессе коммуникации.

В практике мирового права регулярно появляются новые юридические явления, для адекватного перевода которых в русском языке нет соответствующих терминов, что делает крайне актуальной проблему их перевода без утраты смысла. Можно использовать уже существующие термины, но механический перевод с иностранных языков в обычной жизни крайне неудобен, так как порождает недопонимание, а для права он еще и опасен ввиду появления смысловых неточностей. Например, это касается термина «юрист», который при переводе с русского на английский имеет два возможных эквивалента – «solicitor» и «barrister» («solicitor» – человек с юридическим образованием, предоставляющий широкий спектр услуг, включая юридическое обслуживание населения, ведение дел клиентов в суде; «barrister» – юридический консультант, ведущий судебные дела,

выступающий перед судьей, готовящий документы для суда; по сути именно они являются адвокатами).

Когда перевод осуществляется с родного языка на иностранный, также встречается ряд трудностей. Во-первых, нет гарантий, что переводчик совершенно точно понял смысл текста на родном языке, а во-вторых, даже имея богатый опыт перевода в различных сферах жизни, он не может дать гарантию в том, что знаком со всеми тонкостями терминологии узкой профессиональной сферы. Не умея подобрать адекватного эквивалента слова или выражения в условиях временных ограничений живого общения, переводчик использует буквализм, уповая на то, что слушатель сам сможет уловить общий смысл высказывания, интегрировав отдельные компоненты, составляющие дословный перевод [9, с. 126]. С аналогичными трудностями встречаются и иностранные специалисты, занимающиеся переводом юридических документов и правовой литературы.

Особой спецификой обладает перевод юридических терминов вхудожественной литературе. Как отмечает О.А. Безуглова, чаще всего при художественном переводе используются (в случае их наличия) полные эквиваленты терминов, а в ином случае переводчики прибегают к приемам лексических преобразований, среди которых дифференциация, обобщение и конкретизация [2, с. 28]. Например, термин «penalty» (наказание, взыскание, расплата), который переводится как страшная цена с целью сохранения экспрессивности и негативной коннотации. Но если в литературном произведении такой перевод вполне допустим и служит повышению художественной ценности переводного текста, то в области правовых отношений подобная замена была бы не только неуместной, но и меняющей объем содержания понятия. Таким образом, основная цель эквивалентов в языке права – это передача максимально полного и объемного значения термина с одного языка на другой и сведение к минимуму возможности ошибки или неточности, связанной с добавлениями в оригинальное значение термина, а также, по мере возможностей, нахождение адекватного понятия одного языка каждому понятию другого. Существующие правовые системы имеют очень близкие институты и понятия, обозначаемые, на первый взгляд, одинаковыми юридическими терминами, но часто оказывается, что по своему значению они отличаются, а иногда могут иметь абсолютно противоположное значение. Это можно проиллюстрировать следующими примерами:

«Equity» – можно перевести как «справедливость», но это слово имеет терминологическое значение и не является общеупотребительным в современном английском языке. *Equity* означает особый, существовавший в средние века в Англии источник права, возникший из решений, принимаемыхкоролем или Лордом Канцлером (а потом и специальными созданными судами справедливости) без обязательства следовать судебному прецеденту, но исходя из понятия справедливости в ответ на жалобы подданных, считавших те или иные решения судов общего (прецедентного) права несправедливыми. Отсюда следует, что термин «*equitable*», употребляемый в современном английском языке в общем смысле как «беспристрастный, непредубеждённый, объективный, справедливый», в определенном юридическом контексте может означать, что данное решения суда основывается на нормах права справедливости (equity), восходящих к средневековой практике судов справедливости, решения которых стали также прецедентами и ныне вошли в общую систему прецедентного права. Русское слово «прокуратура» нередко переводят на английский язык словосочетанием «Prosecutor's office», но «prosecutor» в традиции англо-саксонского права это не прокурор в российском понимании, а должностное лицо, осуществляющее лишь уголовное преследование или поддерживающее государственное обвинение в уголовном суде, что значительно сужает понятие российского прокурора и прокуратуры как независимого ведомства, осуществляющего как надзорные функции, так и участвующего в различных судебных и арбитражных процессах.

Особые проблемы у переводчиков возникают в связи с отсутствием терминологического аппарата при переводе правовых понятий и явлений, существующих в какой-либо одной правовой системе и отсутствующих в другой [9, с. 127]. Весомое свидетельство сказанному – понятия «affidavit», «trust» и доверительное управление имуществом. Два первых имеют отношение к правовой системе США, третье – к отечественной системе права. «Affidavit» – письменные показания под присягой, свидетельство, письменное, нотариально заверенное, с указанием даты и с подписью свидетеля заявление относительно фактов. Это может касаться какой-либо финансовой сделки или гражданского дела, но аффидевит может применяться и для обвинения в совершении преступления. Понятия «trust» и доверительной собственности в словарях определяется следующим образом [6, с. 57]:

-trust – 1. вера, доверие; 2. доверительная собственность; распоряжение имуществом на началах доверительной собственности; 3. управление имуществом доверительным собственником;

-trust estate – 1. имущество, являющееся предметом доверительной собственности; 2. права доверительного собственника; 3. права бенефициария;

-trust property – доверительная собственность; имущество, переданное в управление доверительному собственнику;

-trusta greement – договор о передаче имущества другому лицу на ответственное хранение и управление.

Траст (доверительная собственность) – сложная система отношений,при которой учредитель траста – собственник наделяет своими правами управляющего – трасти, который, выступая в имущественном обороте в роли собственника, должен отдавать полученный доход выгодоприобретателю (бенефициару), действуя в его интересах (собственник-учредитель и выгодоприобретатель-бенефициар могут и совпадать в одном лице) [3, с. 643]. При этом считается, что каждый из названных участников отношений траста в определенном объеме имеет правомочия собственника, т.е. каждый из них является субъектом права собственности.

Согласно практике переводов, наличие синонимических рядов английскойюридической лексики и отсутствие их эквивалентов в российской – это достаточно распространенное явление. Они не только отличаются в количественном отношении, но и преобладают в качественно-смысловом. В английском языке шкала синонимов шире, чем в русском. Одному понятию вязыке оригинала может соответствовать несколько синонимов, объем значения понятий может отличаться, а также определенное понятие может не существовать в языке перевода. Так, в русском языке слово «республика» не имеет синонимов, но в других языках оно может обозначать национальное происхождение как высокую степень общности людей. Все это позволяет выделить следующие способы перевода английских юридических терминов [12, с. 44]:

1. Юридический анализ, квалификация понятия и поиск аналогичного в российском праве («exparte» – односторонний в противопоставлении с «adversary proceeding» – исковое производство переводится как дело без ответчика);

2. Дескриптивный перевод («Bail Court» – процессуальный суд);

3. Заимствование термина посредством транслитерации с пояснением («solicitor» – солиситор – юрист, ведущий сбор материалов для предъявления в суде и разрешающий дела в досудебном порядке);

4. Семантическое калькирование («art and part» – зачинщик преступления);

5. Пословный перевод терминологических словосочетаний («Department of Justice» – министерство юсти-

ции);

6. Перевод с помощью описательного оборота («alien declarant» – иностранец, подавший заявление о гражданстве) и др. При этом важно учитывать, что юридические термины, имеющие полные эквиваленты, как правило, обозначают одни и те же понятия в английском и русском языках. Частично совпадающие термины сводятся к двум способам перевода: замена одного термина другим термином, близким по значению, и перевод с использованием гиперонимов. Термины, отсутствующие в юридической системе русского или английского языков, представлены приблизительным соответствием, дескриптивным переводом, пословным переводом, отказом от передачи значения термина [14, С. 13]. А также необходимо понимать, что многие юридические термины, используемые в языке права, отличаются полисемантизмом, при этом многозначность может встречаться даже в пределах одной терминологической системы. В этом случае условием понимания содержания понятия является контекст, что входит в противоречие с требованиями, предъявляемыми к терминам.

На структуру и перевод термина влияет также и разница в построении систем различных отраслей права. В русском языке сложные юридические понятия не всегда «композиционно» и по содержанию совпадают с терминами эквивалентами английского языка [14, с. 22]. Отечественный правовой понятийный аппарат характеризует высокая динамичность и некоторая хаотичность изменений, проявляющаяся в заимствовании терминовразными отраслями права и наполнении старого термина новым или дополнительным содержанием, что оказывает воздействие на принятие переводческих решений. В российском праве встречаются противоречия между терминами действующего законодательства и терминологией международного права. Даже единичное рассогласование между значениями юридических понятий может нарушить всю систему переводческих координат.

Таким образом, рассмотрев проблему несовпадения смыслового объема юридических терминов и их эквивалентов в русском и английском языках, следует отметить, что для адекватного юридического перевода важно наличие у переводчика высоких базовых правовых знаний и правовой культуры, обеспечивающих умение пользоваться различными источниками правовой информации, чтобы выбрать подходящее переводческое решение и наиболее соответствующий термин из возможных вариантов, выбрать правильную стратегию перевода, распознавать и анализировать сложные лингвоправовые явления английского и русского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимов В.В. Юридический перевод: практическ. курс. Английский язык.– М.: КомКнига, 2010. – 160 с.

2. Безуглова О.А. Проблемы перевода английских юридических терминов в художественной литературе // Филология и культур. – 2013. – No 4. – С.27-30.

3. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: «Книжный мир»,2010. – 848 с.

4. Бородина А.И. О некоторых структурно-семантических тенденциях в английском терминообразовании // Вестник харьковскогогосударственного университета. – 2009. – No 390. – С. 19-22.

5. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебн. пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 207 с.

6. Васючкова О.И. (ред.) Краткий англо-русский словарь юридическихтерминов / Авт.-сост. О.И. Васючкова, А.И. Долгорукова, Т.В. Коваленок,И.В. Крюковская и др. – Минск.: БГУ, 2003. – 99 с.

7. Величко А.М., Лазарев В.А. Проблемы декодирования перевода юридической терминологии // Современные научные исследования ишновации. – 2016. – No 1(57). – С. 628-630.

8. Власенко С.В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английскийрусский. – М.: МГИМО , 2005. – С. 125-141.

9. Гамзатов М.Г. Английская и русская юридическая терминология всравнительно-сопоставительном аспекте // Вестник Санкт-Петербургскогоуниверситета. Язык и литература. – 2007. – No 2. – С. 124-132.

10. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учебн. пособие. – М.: Изд. Центр«Академия», 2008. – 304 с.

11. Дерюгина И.В. Особенности изучения юридического английского языка //Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – No 11. – С. 52-55.

12. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента ванглоязычной юридической терминологии: автореф. дисс. ... докт. филолог. наук. – М., 2014. – 48 с.

13. Касьянов В.В. Сопоставительный анализ современной терминологифинансовой деятельности в английском и русском языках: дисс. ... кандид. филолог. наук: 10.02.20. – М., 2001. – 292 с.

14. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии срусского языка на английский язык: автореф. дисс. ... докт. филолог.наук.– М., 2013. – 24 с.

15. Нестерович В.М. Проблемы перевода юридических терминов // Право иуправление. XXI век. – 2011. – No 2. – С. 77-79.

16. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникациспециалистов юридического профиля // Языки профессиональнойкоммуникации. – Челябинск , 2003 – С. 311-319.

17. Ступникова Л.В. Обучение профессионально ориентированному дискурсу в правовой сфере в условиях межкультурного взаимодействия:английский язык, неязыковой вуз: дисс. ... кандид. педагог.наук: 13.00.02.– М., 2010. – 291 с.

18. Угоренко В.П. Специфика перевода англоязычных терминов права нарусский язык // Языковая личность и перевод: материалы Межвузовскогонаучно-образовательного форума молодых переводчиков. – Минск: БГУ,2017. – С. 76-80.

19. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: учеб.пособие. – М.:« Филология три», 2002. – 416 с.

20. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Саратов , 1997. – 136 с.

21. Чиронова И.И. Сопоставительный анализ юридических терминов в английском и русском языках // Вопросы филологических наук. – 2007. –No 6 (29). – С. 126-132.

Статья поступила в редакцию 26.03.2019
Статья принята к публикации 27.05.2019